

«ВЫДАЮЩИЕСЯ ВОЖДЫ» В СИБИРСКОЙ ССЫЛКЕ

Анаит Суреновна Акопянц

Сибирский государственный университет путей сообщения, 630049, Россия, г. Новосибирск, ул. Д. Ковальчук, 191, доктор исторических наук, профессор кафедры истории и политологии, тел. (383)328-05-15, e-mail: anaitak@mail.ru

В статье рассматриваются материалы о пребывании в ссылке в Сибири в начале XX в. активных борцов с самодержавием, впоследствии «двух выдающихся», по определению В.И. Ленина «вождей» правящей большевистской партии, которых он рассматривал в качестве своих возможных преемников. Для профессиональных революционеров тюрьма и ссылка являлись не каким-то экстраординарным событием, а предполагались как возможная (неизбежная) составная часть текущей революционной работы. Однако ссылка в Сибирь была достаточно серьезным испытанием по причине, прежде всего, удаленности от российских центров, изолированности, тяжести бытовых и климатических условий. На основе изучения имеющихся документальных и литературных источников сделана попытка выявить особенности пребывания в сибирской ссылке политических ссыльных; наиболее важным для них было стремление к продолжению публицистической и революционной работы даже в экстремальных условиях жизни. Именно это, по мнению автора, дало возможность сохранить способность к последующей после ссылки политической деятельности, которая привела их к вершинам партийной и государственной власти.

Ключевые слова: Сибирь, ссылка, революционная деятельность, российские революционеры.

«OUTSTANDING LEADERS» IN SIBERIAN EXILE

Anait S. Akopyants

Siberian State Transport University, 191, D. Kovalchuk St., Novosibirsk, 630049, Russia, D. Sc., Prof., Department of History and Political Science, phone: (383)328-05-15, e-mail: anaitak@mail.ru

The article deals with evidence of anti-autocracy activists' presence in exile in Siberia at the beginning of the XX century. Those two later was called 'outstanding leaders' of the ruling Bolshevik party by V. I. Lenin who considered them as his possible successors. A prison and an exiled wasn't considered as something extraordinary by professional revolutionaries. They rather thought of it as possible (inevitable) part of current revolutionary activities. The exile to Siberia, however, was a quite serious test, primarily, due to farness from Russian metropolises, isolation, harsh conditions of life and climate. The attempt to bring to light the aspects of being in Siberian exile as political prisoners was made based on available documentary and literary sources. Striving to continue journalistic and revolutionary activities even in extreme circumstances was the most important thing. According to the author, this particular reason made it possible for them to continue political activity after the exile, which led them to the pinnacle of the party and governmental authority.

Key words: Siberia, exile, revolutionary activity, Russian revolutionaries.

Через сибирскую ссылку прошло не одно поколение российских революционеров. Не избежали ее и многие известные деятели большевистской пар-

тии, в том числе, «два выдающихся вождя современного ЦК», отмеченных В. И. Лениным в его политическом завещании «Письмо к съезду», (1922) – Троцкий и Сталин [3, с. 345].

Лев (Лейба) Давидович Бронштейн (в будущем Троцкий) до Октябрьской революции 1917 г. ссылался в Сибирь дважды. В первый раз – в Иркутскую губернию (1900–1902 гг.), во второй (1907 г.) – в Тобольскую. Вторая ссылка фактически не состоялась, поскольку до места своего причисления – г. Обдорск (ныне Салехард) он не доехал, совершив побег по пути к нему из Тобольска.

Революционная деятельность Бронштейна началась в 1896 г. на юге России (он родился в местечке Яновка Херсонской губернии 26 октября (7 ноября) 1879 г.). Весной 1897 г. Бронштейн принял участие в создании «Южно-русского рабочего союза» – первой социал-демократической нелегальной организации в г. Николаев, занимавшейся политической пропагандой среди рабочих. 28 января 1898 г., в возрасте 18 лет, он, вместе с двумя сотнями членов Союза, был арестован царскими властями. Почти два года он провел в тюрьмах в Николаеве, Херсоне, Одессе. 10 октября 1899 г. одесский суд приговорил его, одного из главных обвиняемых по делу «Южно-русского рабочего союза», к высылке в Восточную Сибирь (Иркутскую губернию) сроком на 4 года. После суда и приговора был отправлен в Москву, где свыше полугода ожидал этапа в пересыльной тюрьме. В московской пересыльной тюрьме перед высылкой (вероятно, весной 1900 г.) Бронштейн вступил в брак с политзаключенной Александрой Лейбовной Соколовской (1872–1938). Прощения, написанные иркутскому генерал-губернатору А.Д. Горемыкину, о назначении ссылки им в одно место, были удовлетворены. 3(16) мая 1900 г. поезд с арестантским вагоном отправился из Москвы в направлении Иркутска, затем путь был продолжен на баржах вниз по реке Лена.

2 августа 1900 г. Бронштейны прибыли в небольшое село Усть-Кут, в котором было около 100 изб. Судя по воспоминаниям Л.Д. Троцкого, его не смущали трудности быта, отсутствие средств и «дикость деревенской жизни». Он начал активно заниматься самообразованием, знакомиться с марксистской литературой: «Книги и личные отношения поглощали меня. Я изучал Маркса, сгоняя тараканов с его страниц» [7, с. 131]. «Только наряженная работа над собой спасала в ссылке, как в тюрьме» – вспоминал он [7, с. 132]. Вскоре по прибытии в Усть-Кут, с октября 1900 г. Бронштейн под псевдонимом «Антид Ото» (от итал.: противоядие) становится постоянным сотрудником иркутской газеты «Восточное обозрение», основанной Н.М. Ядринцевым, опубликовав в ней около трех десятков статей и очерков по искусству, литературной критике, философии, социально-политическим вопросам. Благодаря публицистической деятельности Бронштейн быстро приобретает известность и материально обеспечивает свою семью, несмотря на сравнительно небольшие гонорары (это была прибавка к 35–38 руб. в месяц на двоих, получаемых на содержание ссыльных от правительства).

После рождения дочери Зинаиды (1901–1933) семья, по просьбе Бронштейна, получила разрешение на переезд из Усть-Кута в уездный городок Верхолениск. В Верхолениске имелаась колония политических ссыльных, среди которых были народники, социал-демократы, эсеры. Контакты с местными ссыльными революционерами, а также с представителями Сибирского социал-демократического Союза (одной из социал-демократических организаций в Иркутске) способствовали формированию его политических взглядов: «марксизм окончательно стал для меня основой мирозерцания и методом мышления» [7, с. 133]. Его газетные статьи и рукописные рефераты, отличавшиеся яркой полемичностью, публичное выступление в Иркутске, выделили его из среды рядовых ссыльных, привлекли к нему внимание местных социал-демократов, а также руководящих работников РСДРП. Через членов Сибирского социал-демократического Союза, для которого он писал листовки и воззвания, о нем узнают в Самаре, где находилось в то время российское бюро социал-демократической газеты «Искра». Во главе его стоял Г.М. Кржижановский, через которого устанавливались контакты российских местных партийных организаций с социал-демократической эмиграцией, в первую очередь, с редакцией «Искры».

Бронштейн (по всей вероятности, по инициативе Г.М. Кржижановского) получает предложение бежать из сибирской ссылки в Европейскую Россию. Следует отметить, что такие предложения поступали не каждому политическому ссыльному. Кипучая энергия, незаурядные публицистические способности, политическая зрелость Бронштейна не могли остаться незамеченными. В таких перспективных людях социал-демократы особенно нуждались. Да и самому Бронштейну, особенно после знакомства с полученными через Иркутск заграничными марксистскими изданиями, из которых он узнал о том, что начат выпуск «Искры», и книги В.И. Ленина «Что делать?», его рефераты, статьи и прокламации показались «маленькими и захолустными пред лицом новой, грандиозной задачи. Надо было искать другого поприща. Надо было бежать» [7, с. 138].

Организация побега была довольно трудным делом, в том числе и в силу природных особенностей Сибири. Кроме того, стоимость побега могла достигать нескольких тысяч руб. (выделялись из средств партии). Приходилось устанавливать очереди на побег [7, с. 138]. Жену с двумя малолетними дочерьми (младшей дочери Нине шел четвертый месяц (1902–1928) взять с собой было невозможно. А.Л. Соколовская, понимая это, дала согласие на побег; в дальнейшем их жизненные пути разошлись. Побег был устроен усилиями иркутских социал-демократов. Чтобы ускорить побег (надвигалась осень, а вместе с ней распутица) было решено соединить две очереди в одну. 21 августа 1902 г. Бронштейн (вместе с ссыльной Е. Гурвич) успешно перебрался из Верхолениска в Иркутск (не доезжая до Иркутска попутчики расстались), зашел в вагон поезда, куда иркутские товарищи доставили ему чемодан с вещами. В новый, подлинный бланк паспорта 23-летний Бронштейн вписал «наудачу» фамилию Троцкий (имя запомнившегося ему старшего надзирателя одесской тюрьмы) [7,

с. 139], которая с осени 1902 г. стала его собственной, и под которой он вошел в историю. Поездка прошла без неожиданностей: «В побеге не оказалось ничего романтического: он целиком растворился в потоке чаепития» [7, с. 139]. На 19-ый день после побега из Верхоленска Троцкий прибыл в Самару, где его уже ожидали. Он получил конспиративный псевдоним «Перо»; это была дань его сибирским успехам журналиста.

Вначале Л.Д. Троцкого планировали использовать в России, но потом было принято решение отправить его за границу в Лондон к В.И. Ленину, одному из редакторов «Искры». В начале октября 1902 г. он перешел австрийскую границу у Каменец-Подольска, затем через Вену, Париж и Цюрих прибыл в Лондон. После личного знакомства В.И. Ленин рекомендовал его в состав редакции «Искры». На II съезде РСДРП в 1903 г. Л.Д. Троцкий будет представлять Сибирский социал-демократический союз, организовавший его побег из Сибири. Таким образом, ссылка в Сибири продлилась два года (вместо четырех); по признанию Л.Д. Троцкого, она «стала временем политического самоопределения» [7, с. 137]. Период ссылки стал определяющим в биографии Л.Д. Троцкого. Через короткое время вчерашний ссыльный становится значимой фигурой среди российских марксистов.

И. В. Джугашвили (псевдоним Сталин он принимает в 1912 г.), находившийся на нелегальном положении с 21 марта 1901 г. вплоть до Февральской революции 1917 г. сосылался в Сибирь за революционную деятельность трижды. Первый раз – в 1903 году. После тюремного заключения в батумской тюрьме, он был приговорен к высылке под гласный надзор полиции в село Новая Уда Иркутской губернии на срок три года. В место ссылки он прибыл по этапу осенью 1903 г., намереваясь в скором времени совершить побег. Будущий тесть Сталина С. Аллилуев в своих воспоминаниях пишет, что «пробыв несколько дней в ссылке, он пытался бежать, но у него не было теплой одежды» и первая попытка побега не состоялась [1, с. 80]. Джугашвили пробыл в ссылке чуть больше месяца – с 27 ноября 1903 г. по 5 января 1904 г. и вернулся в Тифлис.

Второй раз его сослали в Сибирь в 1912 г. 5 мая, в день выхода первого номера газеты «Правда», он был арестован в Петербурге. После двухмесячного пребывания в тюрьме его выслали в село Нарым (Нарымский край) на Оби под гласный надзор полиции сроком на три года, куда он прибыл из Томска на пароходе. Через 39 дней совершил очередной побег, вернувшись 12 сентября в Петербург. Столь быстрый побег из нарымской ссылки объяснялся не только тем, что необходимо было совершить побег до наступления холодов. В это время шла кампания по выборам в IV Государственную Думу, и Сталин спешил принять участие в разработке предвыборной платформы большевиков.

Третий раз Сталин был арестован 23 февраля 1913 г., через несколько дней после возвращения из-за границы, по наводке Р.В. Малиновского (члена ЦК РСДРП с 1912 г., одновременно секретного сотрудника Охранного отделения Департамента полиции) [8, с. 223]. После четырехмесячного заключения в тюрьме, 2 июля 1913 г. его выслали по этапу в Туруханский край Енисейской губернии под гласный надзор полиции сроком на 4 года. 11 июля 1913 г. Ста-

лин прибыл в Красноярск, оттуда в село Монастырское (столица края), а затем в небольшое поселение Костино за полярным кругом (с сентября 1913 по март 1914 г.). Неподалеку, в соседней деревне, жил ссыльный Я. М. Свердлов.

На совещании ЦК РСДРП за границей, в Поронино, было решено организовать побег им обоим (Сталин и Свердлов были членами ЦК РСДРП и Русского Бюро ЦК). Однако, от того же провокатора Р.В. Малиновского о подготовке побега стало известно Енисейскому жандармскому управлению. 11 марта 1914 г. Сталин и Свердлов были высланы еще дальше, в заброшенный поселок Курейка, 80 верст севернее полярного круга, под особый надзор полиции. Здесь Джугашвили находился с марта 1914 по 14 декабря 1916 г. Туруханская ссылка имела репутацию одной из самых тяжелых. Бескрайние пространства, климатические условия Заполярья, изолированность от внешнего мира, отсутствие общественной жизни, тяжелые материальные и бытовые условия, эпидемии, дикость местного населения, – эти экстремальные условия жизни делали пребывание в ссылке суровым испытанием [6, с. 46-57]. В Курейке было всего девять домов с населением 67 человек, других ссыльных не было, почта приходила очень редко, зима длилась 8–9 месяцев, морозы доходили до 70 градусов, до ближайшего села было 200 верст [5, с. 68]. Приходилось бороться за выживание. Джугашвили поселился в избе сирот Перепрыгиных (Свердлов жил отдельно). Как административно-ссыльный, он получал 15 руб. в месяц, жил скудно, денег ему не хватало. Основные продукты питания (земледелия не было) – рыбу и мясо приходилось добывать самому, поэтому Джугашвили много рыбачил и охотился. Пищу готовил себе сам [2, с. 300–303]. Ссылка приучила его к самому минимальному уровню жизненных потребностей. К этому времени он уже давно был вдовцом; жена Екатерина Сванидзе, с которой он прожил год, скончалась от болезни в 1907 г. Сын Яков воспитывался у ее родителей. Бежать из Курейки было невозможно, никаких попыток к побегу не предпринималось. Когда разразилась Первая мировая война, к трудностям побега присоединилась опасность нелегального существования в условиях военного режима [8, с. 240–241].

В отличие от Л.Д. Троцкого, для которого ссылка была периодом политического самоопределения, И.В. Сталин проходил ссылку, когда его политические воззрения уже вполне сформировались, будучи одним из руководящих работников РСДРП(б). Отсутствие общения, слабая информированность о политических событиях в стране и положении в партии, безнадежность в плане побега могли привести к забвению и окончанию уже начатой партийной карьеры. Тем не менее, он занимался самообразованием, читал газеты и журналы, книги по социально-политической проблематике, которые получал, хотя и нерегулярно, по почте; вел переписку с руководящими работниками большевистской партии. По некоторым данным, он написал работу по национальному вопросу, но она оказалась потерянной [4, с. 319–320; 8, с. 241]. Джугашвили бывал на собраниях, устраиваемых политическими ссыльными в селе Монастырском. 5 июля 1915 г. он принял участие в собрании, на котором обсуждалось отношение большевиков к Первой мировой войне. Сохранилась фотография участни-

ков собрания, среди них четыре члена ЦК РСДРП: Сталин, Свердлов, Спандарян и Каменев.

В октябре 1916 г. правительство для пополнения людских потерь на фронте решило призвать всех административно-ссылных в армию. 8 декабря 1916 г. Джугашвили как призывник, был доставлен вместе с другими ссылными в Красноярск. Однако в феврале 1917 г. призывная комиссия освободила его от военной службы по состоянию здоровья (неполное разгибание левой руки в локте). Оставшийся срок ссылки (всего несколько месяцев) он «дотягивал» в Ачинске (180 км от Красноярска). Здесь его и застало известие о Февральской революции. 12 марта 1917 г. на поезде (вместе с Л.Б. Каменевым и М.К. Мурновым, находившимися в ссылке в Туруханском крае с 1915 г.) Сталин прибыл в Петроград. За три дня после приезда вчерашний ссылный вышел на видные позиции в партийной организации: он становится членом президиума Русского бюро ЦК РСДРП(б), членом редколлегии «Правды», был назначен представителем ЦК в Исполнительном комитете Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов [5, с. 86]. Так началось восхождение И.В. Сталина к вершинам партийной карьеры.

Таким образом, в сибирской ссылке проявились общие для будущих «вождей» черты: сила характера, воля, целеустремленность, твердость, выдержка, настойчивость, амбициозность. Эти черты сыграли не только важную роль при столкновении с проблемами, неизбежно возникающими в ссылке, но и впоследствии, когда активные противники царского режима получили доступ к высшему политическому руководству в советском государстве.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Аллилуев С.Я. Пройденный путь. М.: Гос. изд-во полит. лит-ры, 1956. 136 с.
2. Илизаров Б.С. Тайная жизнь Сталина. Изд.5-е. М.: Вече. 2013. 431 с.
3. Ленин В.И. Письмо к съезду // Полн. собр. соч. Т.45. М.: Изд-во полит. лит-ры, 1975. С. 343-348.729с.
4. Капченко Н.И. Политическая биография Сталина. Т.1 (1879-1924). Тверь: Научно-изд. компания «Северная корона», 2004. 731 с.
5. Рыбас С.Ю. Сталин. ЖЗЛ. Изд.2-е. М.: Молодая гвардия, 2010. 902 с.
6. Свердлов Я.М. Избранные произведения. В 3 т. Т.1. М.: Гос. изд-во полит. лит-ры, 1957. 329 с.
7. Троцкий Л. Моя жизнь. Опыт автобиографии. М: Панорама, 1991. 590 с.
8. Троцкий Л.Д. Сталин. В 2 т. Т.1 / под ред. Ю. Фельштинского. М.: «Терра -Терра» - Политиздат, 1990. 323 с.

© А. С. Акопянц, 2020